

Новые Известия. 2001 г. - 24 апр. - с. 7

«Кровавая Мэри» от Опера де Пари

**Анна ГОРДЕЕВА,
для «Новых Известий»**

Для любого балетомана Опера де Пари то же, что Библия для христианина, Коран для мусульманина, ленинское ПСС для коммуниста. Точка отсчета и мера стиля. Поэтому неудивительно, что 21 и 22 апреля в Кремль потянулись фанаты, критики, танцовщики, воспитанники балетных училищ и студенты хореографических институтов. Столичное гастрольное агентство представило в Кремлевском дворце концерт двенадцати артистов легендарного французского театра.

Представьте себе бокал напитка с несмешиваемыми слоями ингредиентов (хотя бы элементарную «кровавую Мэри»). И вам необходимо взять чуть-чуть коктейля, но так, чтобы границы слоев в вашей пробе не были размыты, чтобы часть повторяла целое по структуре. Примерно такую задачу поставили перед собой организаторы гастролей: показать Опера де Пари в одной капле концерта. Это им удалось.

В труппе Опера де Пари существует жесточайшая иерархия. Кордебалет, корифеи, сюжеты, премьеры, этюды — это все ступеньки служебной лестницы, через пролет в которой прыгать не удастся никому. На следующую ступень можно попасть, лишь выдержав ежегодный внутренний конкурс в труппе. (Лишь Нуриев презрел когда-то эту иерархию, но править ему удалось лишь четыре года). В Москву и приехали представители всех «прослоек общества»: корифейки Александра Кардинале и Жюльян Матисс, сюжеты Алессандро Карбоне, Эрве Куртэн, Ян Сайз, премьеры Карин Аверти, Эммануэль Тибо и Эммануэль Хофф и этюды («звезда» в Париже также не эпитет, но должность) Элизабет Морэн, Элизабет Платель, Изабель Герэн и Кадер Беларби.

Московскую публику решено было не пугать многочисленными современными изысками, в изобилии присутствующими на сцене Опера де Пари. Программу составили из надежнейшей классики, произведений знакомых и, можно сказать, родных. Открылся вечер па-де-де из «Пламени Парижа» Василия Вайнонена. Каждое отделение начиналось с выступления «младших по званию» и заканчивалось выходом звезд; поэтому фрагмент советского сочинения о французской революции был доверен Александре Кардинале и Эммануэлю Тибо. С революцией они расправились в лучшем буржуазном стиле, загубив танцевальный текст на корню. Но обескураживающее начало концерта не стало знаком его общего качества: далее все было значительно лучше. Карин Аверти и Эммануэль

Хофф показали сегодняшние стилистические увлечения труппы: фрагмент из «Неоконченной симфонии» Шуберта, поставленной Питером ван Дайком, — долгий дуэт, завораживающий музыкальностью хореографии и чистотой линий. Элизабет Платель и Ян Сайз напомнили московской публике о существовании гени-

ального хореографа Джона Ноймайера, виртуозно станцевавшего из его «Дамы с камелиями». Изабель Герэн и Кадер Беларби в па-де-де из «Жизели» напомнили про стиль вечный: невероятная культура стопы и легкость прыжка, а главное — удивительная для нынешнего русского балета безусильность работы. Никто не стремится поднять ногу выше головы, если хореография предписывает угол куда меньший; никто не соревнуется в высоте прыжка — все озабочены точностью приземления. Во втором отделении реабилитировал себя за провал в первом Эммануэль Тибо — качество и количество его заносок в партии Джеймса произвели на хорошо осведомленную в балете публику немало впечатление.

А публика была в основном именно «своя». Устроители гастролей поставили высший предел цен в 7500 рублей, и тем отпугнули средне интересующихся искусством зрителей. В итоге в VIP-зоне было несколько богатых дам-балетоманок, а в партер перетекли владельцы дешевых балконных билетов. Конечно, если бы цены были меньше, а программа более представительной (к примеру, в сопровождении корифеев и сюжетов приехали бы не только начинавшие еще при Нуриеве этюды, но и зажегшаяся недавно звезда Агнес Летестю), убедиться в том, что французская школа более чем жива, захотело бы большее количество публики. Насколько устроители гастролей способны учитывать свои ошибки, мы увидим (и услышим) в следующем сезоне: они обещают привезти концерт четырех теноров La Scala.